

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 9.

28 ФЕВРАЛЯ.

1888-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ домъ Никольявленской церкви, квартира протоіерей Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.,

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 28 февраля. Письмо Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Эдуарду Навиллю, президенту Швейцарскаго центрального Комитета Евангелическаго союза. Московская хроника. Празднованіе дня рожденія Государя Императора. Богослуженія въ день 19 февраля. Память о Царѣ—Освободителѣ въ сельскомъ населеніи. (Корреспонденція изъ Подольскаго и Московскаго уѣздовъ). Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Новости духовной литературы: третье изданіе книги: „за истину и правду“. Собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами. Сборникъ для любителей духовнаго чтенія соборнаго іеромонаха (нынѣ игумена) Никифора.

Москва 28 февраля.

Когда русское правительство предъявляло свои требованія державамъ касательно Болгарскаго вопроса, Европа безпокоилась, волновалась и обвиняла Россію въ разныхъ коварныхъ замыслахъ. Когда Россія затѣмъ, прекративъ безплодные переговоры, заняла спокойное выжидательное положеніе, безпокойство на Западѣ еще болѣе усилилось и тамъ хотѣли знать, почему Россія молчитъ и что она думаетъ дѣлать. Это желаніе теперь удовлетворено: Россія высказалась и твердость и ясность ея слова, кажется, оцѣнены по достоинству. По крайней мѣрѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ Турція уже сдѣлала потребованное Россіей заявленіе о незаконности положенія принца Кобургскаго въ Болгаріи. Правда, отсюда еще далеко до освобожденія этой страны отъ анархіи. Правда, что и въ другихъ странахъ Балканскаго полуострова русское дѣло еще страдаетъ. Въ Сербіи австрійскъ — король править по прежнему — въ антинаціональномъ духѣ, Черногорія стѣснена отовсюду австрійцами и сама находится въ бѣдственномъ положеніи: народъ выселяется изъ нея отъ голода. Не смотря на все это однако позволительно безъ опасеній взирать на будущее. Русскіе люди должны стоять на сторожѣ зорко и твердо — ибо противъ Россіи ведется интрига самая разнообразная — но спокойно. Они не одни. Провидѣніе бодрствуетъ надъ православною державой, которой вѣбрило необятныя пространства и неизмѣримыя силы, и обращаетъ и дѣйствія враждебныя — ей во благо. Князь Бисмаркъ въ недавней своей рѣчи, теперь знаменитой, высказывался въ томъ родѣ, что де „съ нами Богъ“. — Но дѣло канцлера — нынѣшня Германія — есть скорѣе дѣло рукъ человѣческихъ, прочность котораго подлежитъ сомнѣнію. Богъ, котораго онъ призываетъ, развѣ богъ войны. Положеніе Германіи нельзя назвать счастливымъ. Престарѣлаго императора ужъ нѣтъ болѣе*). Наслѣдникъ престола, новый императоръ,

болень почти безнадежно. Сынъ его — молодой человекъ, пока еще ни чѣмъ себя не заявившій. Самъ Бисмаркъ не вѣченъ и его лихорадочная дѣятельность за послѣднее время всего лучше показываетъ его безпокойство. Между тѣмъ Россія изъ всѣхъ испытаній послѣднихъ лѣтъ вышла еще сильнѣе и авторитетнѣе прежняго. Ея обаянію въ глазахъ міра не повредилъ и позоръ Берлинскаго трактата. Компетентное слово о дѣятельности русской дипломатіи на этомъ конгрессѣ мы слышали недавно изъ устъ самаго предсѣдателя. Когда кн. Бисмаркъ рассказывалъ въ рейхстагѣ о русскихъ представителяхъ на конгрессѣ и комически восхвалялъ свои дѣйствія какъ главнаго защитника русскихъ интересовъ, палата хохотала безъ умолку! Не повредило русскому престижу и унижительное изгнаніе русскаго вліянія какъ изъ Сербіи, такъ потому и изъ Болгаріи. На Западѣ стѣмбли отличить жалкую тѣнь — дипломатическую Россію, отъ ея величаваго народнаго облика, отражавшагося въ рѣдкихъ, но мощныхъ рѣчахъ ея повелителя. Утрата вліянія въ Болгаріи и Сербіи и послѣдовавшая затѣмъ политика Его Величества вновь привлекли къ Россіи, ея безкорыстію, прямоу и великодушію, можно думать, сердца всѣхъ безпристрастныхъ людей. Особенно сильно сказалось это сочувствіе въ двухъ мѣстахъ Европы. Славянскій міръ Австріи и Балканскаго полуострова слѣдилъ съ восторгомъ за каждымъ русскимъ шагомъ. Среди австрійскихъ славянъ обнаружилось сильное стремленіе къ изученію русскаго языка, и нѣсколько человекъ перешло въ православіе. Въ числѣ нихъ былъ и чехъ Живный, издатель журнала „Парламентеръ“, ратующаго въ пользу духовнаго и литературнаго единенія славянъ, за каковую дѣятельность и судимъ былъ недавно какъ государственный измѣнникъ. Съ другой стороны съ не меньшимъ энтузіазмомъ выражала намъ свои симпатіи Франція. Эта республиканская страна силою вещей приведена къ тому, что въ цѣлости и крѣпости Россіи видитъ залогъ своего спасенія и съ благоговѣніемъ и надеждой взираетъ на русскаго Самодержца.

*) Императоръ Вильгельмъ скончался утр. 26 февр. См. Иностр. Обзор.

Такъ думаютъ всѣ французы безъ различія партій. Въ заявленіяхъ французскихъ патріотовъ нельзя не замѣтить при этомъ очень трогательной особенности. Они начинаютъ оглядываться на себя и взвѣшивать, дѣйствительно ли они достойны русской дружбы. Они обращаютъ вниманіе и на свой національный характеръ и на свое политическое устройство. Единогласно требуютъ большей устойчивости послѣдняго, находя не нормальнымъ смѣну 17 военныхъ министровъ въ теченіе 17 лѣтъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ среди шумныхъ овацій Россіи, ими овладѣваетъ робость при мысли, что эти манифестаціи могутъ быть сочтены лишь плодомъ ихъ склонности увлекаться и легкомыслія, а не серьезнаго настроенія. Въ виду этого они сами себя приглашаютъ къ спокойствію и умѣренности. Новѣйшій примѣръ этихъ чувствъ представляетъ произнесенная на дняхъ рѣчь маркиза де Бретейля, вызвавшая громкія одобренія парламента. „Намъ слѣдуетъ желать, сказалъ онъ между прочимъ, чтобы русскій Императоръ, высказывающій свои миролюбивыя чувства—и никто не долженъ сомнѣваться въ его словѣ (крики: очень хорошо очень хорошо)—продолжалъ оставаться въ занятomъ имъ независимомъ положеніи и по прежнему продолжалъ быть верховнымъ судьей европейскаго мира. Намъ слѣдуетъ пользоваться всѣми случаями для выраженія ему нашей искренней симпатіи“, и прибавилъ: „но намъ не слѣдуетъ преувеличивать нашихъ демонстрацій (очень хорошо! очень хорошо)“.

Независимость въ политическихъ рѣшеніяхъ есть драгоценный плодъ послѣднихъ событій. Но еще дороже и важнѣе независимость во внутренней политикѣ, сколько можно судить, также окончательно утвердившаяся нынѣ. Россія испытала долгій болѣе чѣмъ столѣтній политическій искусъ — подвергаясь *удручающимъ* иностраннымъ вліяніямъ — то французскому, то нѣмецкому, то доморощенному, но воспитанному на бесплодной космополитической почвѣ — она довольно попримѣряла на своихъ плечахъ чужое платье и, надо надѣяться, не захочетъ болѣе повторять опыта. Едва ли ошибемся думая, что мы присутствуемъ теперь при началѣ великой новой эры русской исторіи — освобожденія отъ душившаго русскую жизнь иноземнаго ига, при возрожденіи самобытной и здоровой жизнеспособной работы.

При этомъ условіи намъ не страшны заграничныя махинаціи. Къ чему привели блестящіе повидимому успѣхи дѣйствій Бисмарка за послѣдніе годы? Слѣдствія германской дружбы значительно способствовали нынѣшнему отрезвленію, и послѣднія мѣропріятія этого мудраго политика всецѣло обращены въ нашу пользу. Добрыя услуги Германіи въ Болгаріи обратили на нее особое наше вниманіе. Если князь Бисмаркъ могъ раньше надѣяться мирно отвоевать польскія и балтійскія губерніи, то теперь эта надежда утрачена навсегда. Германизация привислинскаго края положенъ предѣлъ. Приняты рѣшительныя государственныя мѣры и въ Балтійскихъ провинціяхъ. Воздвигнутая Бисмаркомъ экономическая борьба, его походъ противъ русскихъ товаровъ и бумагъ не замедлитъ содѣйствовать освобожденію Россіи и въ области ея государственнаго хозяйства отъ иностраннаго давленія.

Но покушенія на русскую самостоятельность тѣмъ не менѣе не прекращаются. Они исходятъ какъ и всегда не отъ однихъ, такъ сказать, матеріальныхъ силъ. Пускается въ ходъ и нравственное воздѣйствіе. Германизмъ сдѣлалъ недавно новую попытку въ этомъ направленіи — и здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ же ослѣпленіемъ и непониманіемъ переживаемыхъ Россіей ощущеній. Въ настоящемъ № напечатанъ замѣчательный государственный актъ—это отвѣтъ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева на льстивое посланіе доставленное Государю Императору отъ имени Евангелическаго Союза. Члены союза прикрываясь заботой о религіозной свободѣ для всѣхъ поданныхъ русскаго Государя, желаютъ не болѣе не менѣе какъ лишитъ государственную религію права самозащиты и исходатайствовать правительственную охрану пропагандѣ лютеранства. Зная, „что въ Россіи существуютъ законы воспрещающіе членамъ православной церкви переходить въ другія исповѣданія“, они просятъ „объ отмѣнѣ этихъ законовъ“, объ уничтоженіи „закона относительно предбрачныхъ подписокъ въ смѣшанныхъ бракахъ“, объ огражденіи „протестантскихъ пасторовъ отъ всякаго преслѣдованія“, какъ было еще недавно, о дозволении возвратиться въ лоно своей церкви всѣмъ тѣмъ, „кои безъ достаточнаго испытанія отвергли религію отцовъ своихъ для перехода въ православіе!“ И все это главнымъ образомъ, въ примѣненіи къ Балтійскому краю, гдѣ по словамъ отвѣта г. оберъ-прокурора, православіе „не нападаетъ“, „а лишь себя защищаетъ“ въ „тяжелой для него борьбѣ съ лютеранствомъ“. Свободно вздохнетъ всякій русскій, прочитавшій этотъ отвѣтъ, проникнутый твердымъ намѣреніемъ защищать исконное русское начало и яснымъ пониманіемъ русской исторической задачи. Смѣлая попытка потерпѣла крушеніе и дала новое указаніе чего намъ больше всего надо остерегаться.

Такое же полезное указаніе даетъ и новый сообщаемый газетами фактъ. Обнаруживается новое дерзкое посягательство на притѣсненіе православія въ предѣлахъ русской имперіи. Дѣло касается Финляндіи, этой страны, которая, поощряемая предоставленной ей милостью правительства долей самостоятельности, тѣнится въ послѣднее время всѣми силами представить себя въ видѣ отдѣльнаго „государства“. „Моск. Вѣд.“ посвятили въ послѣднее время нѣсколько подробныхъ статей разоблаченію лжи и ухищреній, къ которымъ съ этою цѣлію прибѣгаютъ тамошніе дѣятели. Вотъ что сообщаютъ о проектируемомъ тамъ церковномъ законѣ:

„Новый законъ объ иновѣрцахъ, предложенный на разсмотрѣніе Финляндскаго сейма и дающій всѣ права и преимущества въ странѣ лютеранамъ, нисколько не касается, однако, живущихъ въ Финляндіи лицъ православнаго вѣроисповѣданія. За совращеніе, между прочимъ, несовершеннолѣтняго лютеранина въ другую вѣру, по новому закону полагается весьма строгое наказаніе; даже тому кто заставитъ лютеранина участвовать въ богослуженіи чужой вѣры законъ общаетъ наказаніе. Лица не лютеранскаго вѣроисповѣданія не могутъ быть судьей или занимать какую-нибудь должность маломальски прикосновенную къ дѣламъ церкви. Учителями

исторіи въ лицахъ (гимназіяхъ) могутъ также быть исключительно лица лютеранскаго исповѣданія. Въ народныхъ школахъ начальство должно неуклонно слѣдить за дѣтьми непотеранами. Праздники признаются только лютеранской церкви“.

Такимъ образомъ новое маленькое государство хочетъ доставить у себя лютеранской религіи такія преимущества, какихъ въ самой Россіи не имѣетъ православіе и намѣрено исключить его отъ того, отъ чего у насъ до сихъ поръ еще не думали исключать лютеранства...

„Моск. Вѣд.“, приводя эту выдержку, хорошо разъясняютъ (№ 55), что замѣчаніемъ, будто законъ „не касается“ православныхъ, хотятъ только отвести глаза. Кромѣ лютеранства въ Финляндіи есть лишь одно исповѣданіе, съ которымъ ему нужно считаться, это православіе, которое исповѣдуютъ 50000 финляндцевъ.

„Итакъ, говорятъ „Моск. Вѣд.“, въ одной изъ областей Русскаго православнаго Царя открыто и нагло проводится законъ, по которому хотятъ (и можетъ будутъ) карать уголовнымъ судомъ (да еще весьма строго) за обращеніе къ святой православной церкви! Проводится законъ по которому въ Русскомъ государствѣ можно быть признану виновнымъ и быть наказаннымъ за участіе въ богослуженіи Русской государственной религіи—законъ по которому въ землѣ св. Владиміра, чрезъ девятьсотъ лѣтъ послѣ принятія народомъ православной вѣры Христовой, исповѣданіе этой вѣры лишаетъ права быть судьей или учителемъ въ школахъ.

„Исторія не являла еще болѣе дерзкихъ притязаній подданныхъ своему Государю. Еще никогда и нигдѣ не видано и не слыхано, чтобъ именемъ Монарха карали за принятіе вѣры, которую самъ монархъ и повелитель страны исповѣдуетъ какъ единую святую. Такой лжи еще не терпѣлъ у себя ни одинъ здоровый государственный организмъ, такой лжи не встрѣчалось даже и у разлагающихся государственныхъ труповъ: это предѣлъ явно сепаратистскихъ притязаній, это рѣшительный шагъ къ мирному отторженію области отъ государства“.

Газета справедливо надѣется, что это покушеніе на православную церковь не будетъ имѣть успѣха.

ПИСЬМО Г. ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТЫШПАГО СИНОДА ЭДУАРДУ НАВИЛЛЮ, ПРЕЗИДЕНТУ ШВЕЙЦАРСКАГО ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА ЕВАНГЕЛИЧЕСКАГО СОЮЗА ВЪ ОТВѢТЪ НА АДРЕСЪ СОЮЗА ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Государь Императоръ Всероссійскій благоизволилъ передать мнѣ адресъ, посланный вами изъ Женевы въ Копенгагенъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества имя.

Его Императорское Величество, въ неуспышной заботливости о благѣ всѣхъ Своихъ подданныхъ, въ особенности же о наивысшемъ благѣ религіи, не отдѣляетъ въ Своемъ сердцѣ Своихъ подданныхъ Прибалтійскаго края и питаетъ къ нимъ тѣже возвышенныя чувства и благія намѣренія, которыми проникнуты были Незабвенные Родитель и Дѣдъ Его, столь справедливо цѣнимые вами въ настоящемъ дѣлѣ.

Правительство Его Императорскаго Величества, неуклонно слѣдуя указаніямъ Верховнаго Вождя своего,

питаетъ твердую надежду, что принятія въ отношеніи Прибалтійскаго края мѣры постепенно водворятъ въ этомъ краѣ общее спокойствіе, столь долго возмущаемое историческимъ врагомъ его, именно, съ одной стороны, стремленіемъ одного малочисленнаго класса къ абсолютному господству въ цѣломъ краѣ и полною солидарностью съ нимъ лютеранскаго духовенства, съ другой стороны, стѣсненіемъ въ краѣ всякихъ попытокъ къ единенію съ общимъ отечествомъ его—Русскимъ Государствомъ, въ особенности съ православною церковью. Впрочемъ, считаю излишнимъ излагать здѣсь сущность тѣхъ недоразумѣній, которыя смущаютъ нынѣ лютеранскіе умы въ Европѣ и ограничиваюсь сообщеніемъ вамъ переписки моей по этому предмету съ единовѣрцами вашими, изъ которой вы ознакомитесь съ существомъ настоящаго дѣла.

Но вы идете гораздо далѣе вашихъ швейцарскихъ собратьевъ. Васъ озабочиваетъ положеніе не только лютеранства въ Прибалтійскомъ краѣ, но и всѣхъ христіанскихъ исповѣданій въ Россіи. Вы желаете полной свободы для этихъ исповѣданій. Только глубокой откликъ найдеть эта ваша высоко христіанская забота въ сердцѣ Русскаго Государя и всего Русскаго народа. Россія хранитъ глубокое убѣжденіе, что нигдѣ въ Европѣ инославныя и даже нехристіанскія исповѣданія не пользуются столь широкою свободой, какъ посреди Русскаго народа. Увы, въ Европѣ не хотятъ признать этой истины. Почему? Потому единственно что тамъ къ понятію о свободѣ исповѣданій примѣшалось безусловное право пропаганды его. И вотъ источникъ вашихъ сѣтованій на наши законы о совращеніяхъ изъ православія и объ отпаденіяхъ отъ него! Въ этихъ законахъ, ограждающихъ господствующее въ Россіи исповѣданіе и устраняющихъ посягательство на спокойствіе его, Европа видитъ ограниченіе свободы для другихъ исповѣданій, даже преслѣдованіе ихъ. Я не буду входить принципиально въ вопросъ, какая существуетъ связь между свободой исповѣданія и правомъ прозелитизма его, и почему огражденіе одного исповѣданія отъ прозелитизма нѣкоторыми признается за стѣсненіе свободы другаго исповѣданія. Этотъ отвлеченный вопросъ завелъ бы насъ слишкомъ далеко и на своемъ теоретическомъ полѣ едва ли привелъ бы къ желаннымъ результатамъ. Я приглашаю васъ на болѣе прочную почву, историческую, на которой получаютъ болѣе явственныя рѣшенія по этому предмету.

Провидѣнію угодно было поставить Русское государство на широко открытомъ пространствѣ между Ураломъ и Карпатами, гдѣ лицомъ къ лицу встрѣчаются двѣ, столь разнородныя и важнѣйшія части свѣта, Европа и Азія. Въ тиши и неизвѣстности для исторіи таились русскія племена, пока Высшая рука, правящая судьбами исторіи, не вызвала ихъ на стражу на пути великаго переселенія народовъ—въ то именно время, когда долженъ былъ закончиться періодъ этого переселенія, чтобы дать христіанской Европѣ возможность мирно начать созданіе новой, христіанской культуры. Русское государство призывалось къ высокой миссии въ человѣчествѣ, твердо стоять на стражѣ между двумя частями свѣта, не склоняясь ни на ту, ни на другую

сторону, пока персть Божій не укажетъ поры для мирной встрѣчи Востока съ Западомъ въ духѣ христіанскихъ и культурныхъ идей.

Россія исполнила свой долгъ. Ни дикія орды Хазаровъ, Печенѣговъ и Половцевъ, ни тучи Монголовъ не проникли въ Западную Европу, не затруднили христіанскаго и культурнаго роста ея. Миръ мусульманскій, столь долго торжествовавшій надъ усиліями ея въ лицѣ крестоносцевъ, не только остановленъ въ своемъ движеніи на мѣрѣ христіанскій, но и обезсиленъ силою Россіи. Что же дало Россіи эту силу въ исполненіи своего великаго долга въ челоуѣчествѣ? Ничто другое, кромѣ ея самобытности и твердой устойчивости въ своихъ собственныхъ началахъ, въ независимости ни отъ Азіи, ни отъ Западной Европы. Что было бы съ Россіей, еслибы она, окруженная съ Востока и Запада многими десятками народностей и исповѣданій и постепенно давая имъ приютъ у себя, колебалась въ недоумѣніи между одними и другими? Что было бы и съ Западною Европой, еслибы Россія стала ареной для соперничества этихъ народностей и исповѣданій, особенно въ тотъ періодъ, когда мусульманскій миръ сталъ твердою ногой на Босфорѣ, имѣя крѣпкіе опорные пункты въ царствахъ Казанскомъ, Астраханскомъ и Крымскомъ, а весь Западъ Европы заплылъ продолжительными религіозными войнами, то озаряясь кострами инквизиціи, то омрачаясь кровавыми „ночами“ и „вечернями“? Только полная духовная самобытность спасала Россію среди этого колдовата религіозныхъ и политическихъ порывовъ на Востокъ и на Западъ. Не тѣмъ ли болѣе она должна была тщательно охранять неприкосновенность своихъ духовныхъ началъ, выростившихъ и укрѣпившихъ ея самобытность? Да, въ православной вѣрѣ Россія обрѣла спасавшее духовное начало, ею одушевлялась она въ исполненіи своего великаго призванія, въ ней находила опору противъ соблазновъ со всѣхъ сторонъ и увлеченій и надежду посреди бѣдствій и уныній, съ нею росла, крѣпла и исполняла свое назначеніе въ челоуѣчествѣ. Охрана православной вѣры отъ колебаній и отъ покушеній на нее, съ какой бы то ни было стороны составляетъ важнѣйшій историческій долгъ ея, потребность жизни ея.

При такомъ естественномъ ходѣ своего развитія, что встрѣчала Россія со стороны западныхъ исповѣданій, рано устремившихся на Востокъ, внутрь ея самой? Уже крестоносцы, столь восторженно двинувшіеся со своихъ мѣстъ въ чистыхъ порывахъ освобожденія Гроба Господня и на первыхъ же шагахъ промѣнявшіе эту возвышенную цѣль на завладѣніе Византіей и пограніе восточнаго православія, ясно показали, что религіозныя стремленія Запада Европы глубоко пропитаны политическими страстями и чужды духа религіозной терпимости. Настали затѣмъ смутныя времена для Европы. Продолжительныя кровавыя войны раздирали ее отъ края до края. На знамени этихъ войнъ начертана была свобода вѣры, а подъ этимъ знаменемъ боролись мірскія стремленія: государства распадалась, поднимались отдѣльныя націи, появлялись отдѣльныя народныя группы, возникали новыя государства, выступали на сцену политическія честолюбія, и вся эта картина войнъ пред-

ставила такую помѣсь религіозныхъ стремленій и мірскихъ вождельній, въ которой съ трудомъ разбираются и самыя возвышенныя умы. Это была тяжелая школа для христіанскаго духа западныхъ исповѣданій.

Въ этой то смѣси религіозныхъ и политическихъ стремленій западныхъ исповѣданій одновременно появились и въ Россіи. Католицизмъ избралъ для себя арену западныхъ русскихъ областей. Католицизмъ проникся здѣсь полонизмомъ, открылъ непримиримую войну противъ православія, истреблялъ всѣ русскія начала, во имя польскаго владычества, и подъ своимъ знаменемъ водилъ польскія полчища въ самое сердце Россіи. Мы доселѣ не знаемъ въ этихъ областяхъ и въ цѣлой Россіи католичества, чуждаго духа вражды къ ней и старанія оторвать отъ нея исконныя ея западныя области. Увы, одновременно съ католицизмомъ, въ томъ же духѣ мірскихъ стремленій Россія узнала и лютеранство въ лицѣ бывшихъ ливонскихъ рыцарей, залегшихъ ей дорого къ Балтійскому морю. Истребляя все, что напоминало католицизмъ, новыя эти лютеране, бароны и пасторы, со всею энергіей отдались существенному наслѣдію отъ него — мірскому исключительному властвованію къ краѣ, возбужденію литовскихъ и финскихъ племенъ противъ Россіи преслѣдованіемъ православія, какъ символа единенія съ ней. И доселѣ идетъ здѣсь борьба со стороны потомковъ рыцарей за исключительное господство въ краѣ, и доселѣ лютеранство, подобно прежнему католичеству, прикрываетъ эту мірскую борьбу знаменемъ религіи и, подавляя всякія попытки со стороны туземцевъ къ единенію съ Россіей, стѣсняя свободу совѣсти, въ то же время распространяетъ по Европѣ вопли о насиліи лютеранской совѣсти, смущаетъ спокойныя лютеранскія общины въ другихъ частяхъ Имперіи, повсюду держитъ лютеранскіе умы въ тревогѣ. Если бы лютеранская Европа могла отрѣшиться отъ дѣйствія этихъ воплей и безъ предубѣжденія взглянуть на текущую дѣйствительность въ деревняхъ и колоніяхъ этого края, въ усадьбахъ бароновъ и пасторовъ, она убѣдилась бы вмѣстѣ съ нами чего стоитъ здѣсь для туземца свобода перехода изъ лютеранства въ православіе, убѣдилась бы что православіе здѣсь не нападаетъ, а себя защищаетъ въ этой тяжелой для него борьбѣ съ лютеранствомъ.

Да, къ прискорбію для христіанскаго чувства, еще не настало время для мирной встрѣчи христіанскихъ идей Востока и Запада; западныя исповѣданія у насъ еще не свободны отъ мірскихъ видовъ, отъ посягательства на могущество и цѣлость Россіи. Россія не можетъ дозволить имъ пропаганды отторженія единовѣрныхъ сыновъ своихъ въ религіозныя станы, еще не сложившіе стараго своего оружія противъ нея. Она заявляетъ объ этомъ открыто, прямо, въ своихъ законахъ, ввѣряя себя суду высшему, правящему судьбами царствъ.

Но можетъ быть въ самой Западной Европѣ, гдѣ цѣтъ законовъ объ отпаденіяхъ отъ господствующей вѣры и о совращеніяхъ изъ нея, откуда раздаются противъ Россіи жалобы по поводу этихъ законовъ, можетъ быть въ ней самой отдѣльныя исповѣданія вполне освободились отъ мірскихъ искушеній и свобода совѣсти ничѣмъ не возмущается? Увы, въ нашъ вѣкъ такую

полною свободой пользуется только переходъ отъ вѣры къ безвѣрію. Я совершенно понимаю, что гдѣ-нибудь въ благодатной тиши, напримѣръ, подъ обаяніемъ грандіозно мирной и чарующей прелести береговъ Женевского озера, или у величественнаго, на вѣки скованнаго въ своихъ грозныхъ порывахъ, вѣчно однотоннаго Рейнскаго водопада, духъ человѣческой спокойно отдается созерцанію мирнаго величія и благодати Творца всѣхъ, и бѣгутъ отъ него тревоженія страстей, не щадящихъ совѣсти ближняго. Къ сожалѣнію, не то за предѣлами этихъ тихихъ пріютовъ. Нѣтъ въ Европѣ законовъ о совращеніяхъ и отпаденіяхъ отъ господствующей вѣры, но есть силы, гораздо болѣе глубокия и широкія, насквозь пронитанныя нетерпиміемъ къ другимъ исповѣданіямъ, въ особенности къ православной вѣрѣ, при которыхъ ссылка на отсутствіе законовъ объ отпаденіяхъ и совращеніяхъ—одни жалкія слова. Западная цивилизація, воспитанная въ духѣ и преданіяхъ Рима, не зная православной церкви, не понимая ея, отъ нея отвращается, унижаетъ ее, какъ принадлежность низшей расы, какъ символъ низшей или варварской цивилизаціи. Провозглашаютъ свободу для всѣхъ вѣроисповѣданій и для всякаго племени, въ принципѣ, но когда коснется дѣло до примѣненія этого принципа, изъ него исключаются православные—илоты западной цивилизаціи. Я не буду перебирать здѣсь этого наслѣдія Западной Европы отъ старыхъ религіозныхъ кровавыхъ раздоровъ, укажу только на свѣжіе примѣры въ католическомъ мірѣ—на процессъ Добрянскаго и Наумовича въ Австріи, въ лютеранскомъ—на поведеніе дрезденскаго евангелическаго союза Густава Адольфа по поводу ходатайства австрійскихъ Славянъ о восточной славянской литургіи *).

Считаю наиболѣе приличнымъ закончить настоящее мое письмо словами знаменитаго Эрнеста Навилля, которыми оканчивается онъ свое краснорѣчивое сочиненіе о вѣчной жизни:

„Настоящія обстоятельства призываютъ христіанъ къ инымъ, болѣе важнымъ спорамъ, чѣмъ споры взаимныя. Въ наше время, болѣе чѣмъ во всякое другое, благодаря религіозной свободѣ—легко различить основанія Евангелія. Эти основанія, допускаемыя всѣми христіанскими вѣроисповѣданіями, подвержены нынѣ открытымъ

*) Повидимому, отъ лютеранства, выросшаго на протестъ противъ чуждаго и непонятнаго народу языка въ богослуженіи, слѣдовало бы ожидать сочувственнаго, или, по крайней мѣрѣ, безпристрастнаго отношенія къ возникшему нынѣ во всемъ славянскомъ мірѣ требованію—славянской литургіи. Но вотъ какъ сильно выросло на лютеранской почвѣ сѣмя нетерпимости къ православію и къ самобытности славянскаго племени: протавъ Славянъ лютеранство выступаетъ бойцомъ за сохраненіе литургіи латинской! На какомъ основаніи? Это можно видѣть изъ слѣдующаго отзыва ортодоксально-лютеранской газеты „Algemeine evangelisch-lutherische-Kirchenzeitung“ 1888 г., № 4: „Съ евангелической точки зрѣнія представляется вполнѣ удовлетворительнымъ этотъ исходъ движенія о введеніи славянской литургіи (т. е. отказъ римской куріи), такъ какъ Греко-русская церковь, съ ея бездушнымъ обрядомъ и низкою степенью образованія въ духовенствѣ, стоитъ несравненно ниже римской церкви, притомъ расположена она совсѣмъ не дружественнѣе римской къ церкви евангелической, что доказывается нѣмнѣе варварскою политикой (brutale Vorgang) въ нѣмецкомъ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ руссофильствомъ и поповствомъ ведется истинно опустошительная война противъ германства и лютеранства, изъ ненависти и зависти къ высшей культурѣ и высшей правдивости“.

(Прим. ред. „Церк. Вѣд.“)

нападеніямъ въ движеніи современной мысли. Первая обязанность христіанъ, кажется, есть обязанность соединиться для защиты ихъ общей вѣры противъ напора ученій атеизма и матеріализма. Великій духовный споръ нашего времени есть борьба вѣрующихъ въ вѣчную жизнь съ тѣми, которые отрицаютъ ее“.

Примите и проч.

С.-Петербургъ.
31 января 1888 года.

(Церк. Вѣд.).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

26 февраля, въ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора, Александра Александровича, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ божественную литургію совершалъ преосвященнѣйшій епископъ дмитровскій, викарій московскій Мисаилъ, въ сослуженіи высшаго духовенства. вмѣсто причастнаго стиха, во время божественной литургіи ректоромъ московской духовной семинаріи о. протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ сказано было приличествующее торжеству слово. По окончаніи божественной литургіи, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ, соборне съ преосвященнѣйшимъ епископомъ Іоанномъ, настоятелемъ Симонова монастыря, преосвященнѣйшимъ епископомъ Петромъ, настоятелемъ Ново-Спасскаго монастыря, и преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ, въ сослуженіи архимандритовъ и протоіереевъ, отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому. Во время провозглашенія многолѣтія, изъ орудій съ Тайницкой башни произведена была салютационная пальба 101 выстрѣломъ.

За Богослуженіемъ въ соборѣ присутствовали: начальникъ Московской губерніи князь В. М. Голицынъ, вице-губернаторъ П. Д. Ахлестышевъ, московскій комендантъ С. С. Уиковскій, высшіе чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, московскій оберъ-полицеймейстеръ генералъ-маіоръ Е. К. Юрковскій и представители городскихъ и уѣздныхъ сословныхъ учрежденій. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

Въ кафедральномъ храмѣ Христа Спасителя божественная литургія и молебствіе о здравіи и долголетіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Всего Царствующаго Дома совершены были преосвященнѣйшимъ епископомъ Можайскимъ, викаріемъ московскимъ Александромъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

БОГОСЛУЖЕНІЯ 19-ГО ФЕВРАЛЯ.

19-ое февраля—день Царскаго Указа объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости повсемѣстно чествуется въ Россіи торжественною панихидою по Царѣ-Мученикѣ-Освободителѣ и соборнымъ молебномъ о здравіи нынѣ Царствующаго Государя Императора Александра III-го и Его Августѣйшей Семьи.

Но никогда еще наша православная церковь не чествовала

этого дня такъ глубоко, такъ внятно сердцу русскому, какъ 19-го февраля настоящаго года.

Въ Архангельскомъ соборѣ, древней царской усыпальницѣ, литургію и панихиду совершалъ преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, съ высшимъ духовенствомъ столицы. При богослуженіи присутствовали Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, командующій войсками округа, графъ А. И. Бревернъ-де-ла-Гарди, высшіе военные и гражданскіе чины, представители дворянства, города, сословія и земства.

По желанію и просьбѣ освобожденныхъ крестьянъ были совершены богослуженія въ храмахъ кафедральнаго Чудова монастыря, церквей Пятницкой, въ Охотномъ Ряду, Св. Іоанна Лѣствичника, что подъ Ивановской колокольнею; Воскресенской, въ Таганкѣ, Новопименовской, въ Сущевѣ и другихъ. Представителями освобожденныхъ крестьянъ, устроившими торжественныя служенія, были хоругвеносцы Московскихъ соборовъ и Кремлевскихъ церквей, принявшіе дѣятельное участіе въ осуществленіи мысли о построеніи въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Москвѣ храма во имя Святаго Александра Невского. Во всѣхъ храмахъ раздавались народу брошюры: 1) «Братолюбное Слово нѣкоторыхъ православныхъ русскихъ людей къ православному русскому народу о возможно-скорѣйшемъ сооруженіи обѣтнаго храма Божія въ память освобожденія русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости» 2) Воспоминаніе о днѣ 19 февраля 1861 года съ предложеніемъ построения храма памятника, точной копій храма св. Софіи въ Константинополѣ.

Въ храмѣ кафедральнаго Чудова монастыря божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Сербскій Михаилъ, причемъ предъ началомъ литургіи отслужена была панихида по въ Бозѣ почившихъ Императорахъ Николаѣ Павловичѣ и Александрѣ Николаевичѣ, а по окончаніи литургіи—совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору Александру Александровичу, Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, а также Всероссийскому благородному сословію. Въ сослуженіи съ Высокопреосвященнѣйшимъ Михаиломъ были: извѣстный ученый археологъ архимандритъ Данилова монастыря Амфилохій, намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Маркъ, маститый протоіерей, старѣйшій членъ Московскаго духовенства, председатель Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія Іоаннъ Николаевичъ Рождественскій и братія Чудова монастыря при протодіаконѣ Успенскаго собора Полкановъ и прекрасномъ стройномъ и благоговѣйномъ пѣніи лучшаго въ Москвѣ хора пѣвчихъ, управляемаго г. Сахаровымъ. Соборъ былъ полонъ народомъ. Всѣ за панихидою стояли съ свѣчами изъ желтаго воска. Наканунѣ 19-го февраля въ храмѣ Чудова монастыря было совершено зауспокойное всенощное бдѣніе. Во время причастнаго стиха о. протоіереемъ І. Н. Рождественскимъ было произнесено слѣдующее прекрасное задушевное слово:

Христіане православные!

«Въ день, приснопамятный для всей Россіи, мы собрались въ семь святомъ храмѣ вознести Господу Богу молитвы объ упокоеніи души во блаженной памяти преставльшагося раба Божія Государя Императора Александра Николаевича въ благодарное воспоминаніе совершеннаго имъ великаго дѣла. Жизнь покойнаго Государя была съ самаго начала крѣпко связана съ симъ храмомъ. При семь храмѣ онъ родился, въ немъ онъ воспріялъ

святое крещеніе, въ немъ въ первый разъ удостоился причащенія святыхъ таинъ и здѣсь же по причащеніи царственнаго младенца возложенъ былъ въ раку къ святымъ мощамъ святителя Алексія, какъ великаго печальника земли Россійскія; сюда же онъ всякій разъ при посѣщеніи Москвы во время царственнаго своего служенія обращался съ молитвою. Вотъ почему и мы изъ разныхъ странъ и мѣстъ собрались здѣсь для молитвы объ упокоеніи души Его.

«Много въ царствованіе свое совершилъ онъ для Россіи дѣлъ великихъ и благотворныхъ. Едва ли не самое великое изъ нихъ и благотворное освобожденіе 20.000,000 крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Это благодѣяніе народу почившаго Государя, безпримѣрно въ лѣтописяхъ человѣчества. Были Государи милостивые въ чужихъ странахъ, ранѣ насъ получившихъ гражданское благоустроеніе, которые освобождали свои народы отъ тягостнаго положенія подобнаго нашему крѣпостному состоянію, но освобождали ихъ только лично, отпуская на свободу только съ тѣмъ, что они имѣли собственнаго, неоставляя имъ ничего, что прежде принадлежало ихъ владѣльцамъ, а нашъ блаженной памяти Государь отпустилъ на свободу 20,000,000 народа, надѣливши ихъ не только усадьбами, но и полями и лугами, необходимыми для хозяйства, чтобы освободить ихъ отъ нужды при новыхъ порядкахъ и жизненныхъ отношеніяхъ. Такое дѣло милосердія безпримѣрное въ лѣтописяхъ міра.

«Внушайте же это дѣтямъ вашимъ и чрезъ нихъ потомству, чтобы они не забыли этого великаго благодѣянія почившаго Государя Александра Николаевича. Младшее поколѣніе уже теперь не помнитъ положенія вашего до освобожденія отъ крѣпостной зависимости,—вы напоминайте ему и завѣщайте ему, чтобы и они въ свою очередь рассказывали своимъ дѣтямъ и внукамъ, чтобы такимъ образомъ память о Царѣ освободителѣ переходила изъ рода въ родъ до вѣка.

«А теперь я считаю приличнымъ и благовременнымъ напомнить вамъ, что на насъ есть долгъ Покойному Государю неплаченный. Въ память великаго событія, о которомъ говорили, вы положили на сердцѣ и изрекли слово во услышаніе всѣхъ создать въ семь царствующемъ градѣ благолѣпный храмъ въ вѣчное прославленіе Трѣпостаснаго Бога, внушившаго Царю-Освободителю святую мысль объ освобожденіи 20,000,000 народа отъ крѣпостной зависимости. Слово ваше утверждено благоволеніемъ Государя и благословеніемъ Св. Синода.

«Но вотъ прошло уже съ той поры 27 лѣтъ,—а храма обѣтнаго нѣтъ, и самое мѣсто, избранное для него, получило уже другое назначеніе.

«Но Господь сказалъ еще древнему Израилю: *аще даси обѣтъ Господу Богу твоему, не замедли воздати его; възмещетъ бо отъ тебе.* Слышите, братіе, Господа Бога, глаголющаго къ вамъ.

«Есть и другой на насъ непоплаченный долгъ. Блаженный памяти Государь Александръ Николаевичъ отмѣнилъ крѣпостную зависимость крестьянъ для того, чтобы чрезъ улучшеніе общественаго положенія ихъ призвать къ свободному труду улучшающему семейное положеніе, облагораживающему душу и благоустроющему жизнь, какъ физическую, такъ и нравственную, но вышло не совсѣмъ такъ, какъ желалъ и предполагалъ покойный Государь, нашлись люди,—и не мало,—которые вмѣсто свободнаго труда обратились къ безразсудному своеволію, вмѣсто разумнаго благоустроения порядка въ жизни къ разрушенію всякаго порядка, а многіе къ безумному разгуду. Такимъ обра-

зомъ какъ нашъ обѣтъ не исполнился, такъ и завѣтъ Царя-Освободителя и мученика вполне неосуществился доселѣ.

«Время не совсемъ еще ушло для совершения и нашего обѣта, и исполненія царскаго завѣта: но чѣмъ дальше будемъ отлагать то и другое, тѣмъ труднѣе будетъ исправить опущенное и испорченное. Подумайте объ этомъ внимательно и поспѣшите, помолитесь Богу, съ молитвою о благословеніи Божіемъ на святое дѣло соединяйте и дѣтямъ вашимъ заповѣдуйте соединять свои молитвы о прежнихъ вашихъ владѣльцахъ съ ихъ семействами, столь великодушно и для васъ благотворно отказавшихся въ вашу пользу отъ значительной части своего родового достоянія. Аминь».

Предъ окончаніемъ богослуженія высокопреосвященный Михаилъ, митрополитъ Сербскій, обратился къ предстоявшему народу съ слѣдующею, дышащею христіанскою, братскою любовію, рѣчью:

«Любовію и молитвою, помянули мы нынѣ, Боголюбивые братья, великаго Государя, челоуѣко-любивѣйшаго изъ царей, Императора Александра Николаевича, помянули въ тотъ день, когда незабвенный царь, съ высоты своего престола, сказалъ: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго». И по мощному царскому слову, мирно, двадцать милліоновъ народа стали свободными отъ крѣпостной зависимости въ Россіи.

«Но 19-ое февраля памятно и для привославныхъ народовъ на Балканахъ. Того дня 1878 года подписанъ Санстефанскій договоръ Россіи съ Турціею, послѣ побѣдоносной войны, когда русскія войска дошли до Константинополя. И того дня Болгарія воскресла изъ гроба, Румынія и Сербія перестали быть данницами Турціи, независимость Черногоріи торжественно признали все».

«До возникновенія, по интригамъ враговъ, безпорядковъ въ Болгаріи, 19-ое февраля было тамъ днемъ неприсутственнымъ, праздничнымъ днемъ. Но въ теченіи вѣковъ никто изъ исторіи не вычеркнетъ этого дня. Онъ памятенъ и Россіи и балканскимъ народамъ».

«Будемъ, братіе, молиться, да Господь поможетъ православному Царю Александру Александровичу возвышать въ силѣ и славѣ благословенную Россію, любящую православіе и царей, будемъ усердно молиться да поможетъ Господь русскому царю побѣдить враговъ и защитить отъ нихъ православіе и свободу народамъ славянскимъ, жаждущимъ братскаго единенія и общенія съ великимъ Боголюбивымъ народомъ русскимъ!»

По окончаніи богослуженія, въ келліяхъ Чудовскаго намѣстника о. архимандрита Марка, достопочтенный ревнитель православія М. Ѳ. Грачевъ отъ лица освобожденныхъ крестьянъ, выразилъ Высокопреосвященному Михаилу глубокую благодарность за участіе его въ служеніи въ слѣдующей рѣчи:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

«Имѣемъ сугубое утѣшеніе, что мы вмѣстѣ съ Вами, Архипастыремъ единоплеменнаго и единовѣрнаго намъ Сербскаго народа; молились во святомъ храмѣ при мощахъ святаго митрополита Всероссійскаго Алексія о великомъ благодѣтелѣ Русскаго и Славянскихъ народовъ—Царѣ-Освободителѣ и Царѣ-Страстотерпцѣ Александрѣ Николаевичѣ».

«Мы не будемъ теперь распространяться о томъ, какъ Русскій народъ въ частности, такъ и все Славянскіе народы и можно сказать все челоуѣчество вообще высоко цѣнили Его милостивое и челоуѣколюбивое сердце; однакожь перенесемъ мысленно къ тому времени, когда этотъ Великій Царь явился на свѣтъ Божій. Гдѣ же это было? Въ томъ Богохранимомъ святилищѣ Русскомъ, въ которомъ Вы только что совершали священнодѣйственное богослуженіе. Родившись въ палатахъ, находившихся за правоклиросными дверями, Чудовскаго храма, Онъ воспріялъ Святое Крещеніе въ томъ же храмѣ и былъ возложенъ на святыхъ и чудотворныхъ мощи Угодника Божія, Алексія митрополита,—этого истиннаго друга препод. и Богоносному отцу нашему Сергію Радонежскому чудотворцу и богомудраго совѣтника въ государственныхъ дѣлахъ Великому князю Дмитрію Іоанновичу Донскому;—этого ревностнаго и сильнаго защитника угнетеннаго въ то время Русскаго народа предъ страшнымъ утѣсителемъ и мучителемъ татарскимъ ханомъ;—этого дивнаго собирателя царства нашего воедино; и наконецъ, этого великаго молитвенника земли Русской. О, какія это сладостныя воспоминанія для простыхъ душъ и сердецъ нашихъ!

«И такъ, Владыко Святой, изъ сего святилища явилось лучезарное солнце, согрѣвавшее и согрѣвшее сердца Русскаго народа, горячо любящаго Царей своихъ. А Царя-Освободителя не только Русскій, но и все Славянскіе народы глубоко уважаютъ и чтутъ священную память о Немъ. Молимся Милосердому Богу, чтобы изъ сего святаго храма исходило все великое въ дѣяніяхъ Русскаго народа».

«Дай Богъ, чтобы отсюда же простираемое *«братолюбное наше слово»* возбудило въ православно-русскомъ народѣ ревность къ возможно скорѣйшему сооруженію Всероссійски обѣтнаго храма Божія въ память освобожденія Русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости».

«И въ этомъ новосозданномъ всемъ Русскимъ народомъ храмѣ, да будетъ возносима ко Господу Богу молитва объ упокоеніи незабвеннаго Царя-Освободителя и о здравіи и долготѣлгн Царя Царствующаго, о мирѣ всего міра, о благостояніи Святыхъ Божіихъ церквей и о братствѣ народовъ. А въ знакъ этой нашей любви и братства подносимъ Вамъ, Святитель Божій, наше *«Братолюбное Слово»*, усерднѣе прося Васъ передать возлюбленнымъ нашимъ братьямъ Славянамъ».

«Затѣмъ просимъ Васъ, Христолюбивый Архипастырь и *«вѣрный хранитель церковныхъ канонозъ»*, преподать намъ и нашему *«Братолюбному Слову»* Ваше Святительское благословеніе, чтобы оно принесло, при помощи Божіей, достожеланный благій плодъ».

Въ церкви Пр. Параскевы Пятницы въ Охотномъ Ряду, наканунѣ 19 февраля было совершено соборно всеобщее бдѣніе.

Для праздничнаго величанія, бывшій крѣпостной, хоругвеносецъ Большаковъ принесъ въ даръ храму икону *) на аналой съ изображеніемъ святыхъ чествуемыхъ 19 февраля, поверху коей: икона Богоматери Владимірской и св. Андріана и Наталіи какъ воспоминаіе коранаціи Царя-Освободителя, св. Александра Невскаго день тезоименитства, преп. Савватія день рожденія Государя; св. Маріи Магдалины, день тезоименитства Государыни Императрицы и св. муч. Пантелеймона день рожденія Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Въ самый день 19 февраля, передъ литургіею была отслужена панихида по Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Пани-

*) Икона писана художникомъ Д. М. Струковымъ.

хиду совершалъ преосвѣщенный Мисаиль епископъ Дмитровскій, въ служеніи съ архимандритомъ Покровскаго Андрея и Срѣтенскаго Серафима, протоіереемъ А. И. Любимова, и І. Г. Виноградова, священника В. П. Гурьева, при протоіакопѣ Смирновѣ и хорѣ Чудовскихъ пѣвчихъ.

По окончаніи панихиды послѣдовала литургія, которую совершалъ преосвященнѣйшій Мисаиль соборне съ названнымъ духовенствомъ. За причастнымъ стихомъ священникомъ Покровской, на Филахъ, церкви о. В. П. Гурьевымъ сказано было слѣдующее поученіе:

«Се, нынѣ приспѣло двадцать седьмое лѣто освобожденія вашего, православные русскіе люди, и вы собрались въ храмъ Божій поблагодарить Царя небснаго за Его великія милости и вспомнить молитвенно предъ Нимъ вашего великаго благодѣтеля Царя Освободителя. Все это прекрасно: ибо свидѣтельствуемъ, что русскіе люди подлинно, какъ прежде были, такъ и доселѣ остались русскими, и какъ прежде не оставались неблагодарными къ Богу-благодѣтелю, такъ не остаются и теперь. Сколько разъ, читаемъ въ лѣтописяхъ, бываше радость велія на Москвѣ и ходиша въ соборную апостольскую церковь Пречистыя Богородицы, и пѣша молебны, съ звономъ и со слезами, и бываше радость велія, како изъ тмы челоуѣцы выйдоша на свѣтъ» (1613 г. изъ русск. лѣтописи по Никонову списку). Тоже самое, вотъ, видимъ и теперь. Все это прекрасно: ибо, въ столь знаменательный для васъ день, какъ же не вознести мольбы къ Всевышнему и о царѣ достопамятномъ, который любилъ и жалѣлъ васъ больше отца роднаго, и волю вамъ далъ, и обезпечилъ быть вашъ. Какъ же этого не чувствовать, иза такого благодѣтеля и нынѣ и вѣчно Бога не молить? Но всего лучше сегодня для васъ то, что вы собрались сюда съ цѣлю, послѣ молитвы, възгрѣть и осуществить мысль и вашу и отцовъ вашихъ — увѣковѣчить великое дѣло освобожденія священнымъ памятникомъ въ сердцѣ Россіи, который бы свидѣтельствовалъ предъ цѣлымъ свѣтомъ, что вы действительно знаете цѣну великому благу освобожденія вашего, что любите Бога и царя не словомъ, а дѣломъ, и что если наконецъ даете обѣты предъ Господомъ, то и не медлите исполнять ихъ.

«Что бы было, еслибъ Господь не вложилъ вамъ доброе намѣреніе вырвать изъ забвенія мысль о постройкѣ храма въ память великаго событія, и еслибъ мысль отцовъ вашихъ оставалась и до сихъ поръ лишь какъ искра подъ пепломъ, и уже бы долго, долго послѣ васъ взяли за осуществленіе мысли дальнѣйшіе потомки ваши? Что храмъ конечно ими былъ бы воздвигнутъ, въ этомъ и сомнѣнія не можетъ быть; но, что сказали бы они про васъ? Не сказали либъ, да гдѣ же были сами то освобожденные? Почему же они, первые, вкусившіе блага свободы, первые, вышедшіе на волю, не пошлись возвращаясь дати славу Богу? Или ихъ мало было? Или были скудны до нищеты? Или ужъ не оскудѣвала ли въ нихъ вѣра въ Бога? Какъ бы грустно стали отзываться въ сердцѣ каждаго русскаго подобныя отголоски потомковъ вашихъ, и какую бы темную тѣнь наложили на память вашу! Но нѣтъ, еще, слава Богу, живы сами вы, и жива въ васъ вѣра въ Бога, и не оскудѣли вы и обѣты свои помните, и не забыли вы о благодарности къ Богу-благодѣтелю. Вотъ, мы слышимъ голосъ вашъ, раздавшійся, за послѣднее время, къ братіямъ вашимъ, съ призывомъ скорѣе приступать къ осуществленію заветной мысли объ увѣковѣченіи великаго дѣла освобожденія—черезъ устроеніе свѣт. храма (слышимъ о заботахъ вашихъ къ скорѣйшему созданію храма); видимъ и сей-

часть, изъ взоровъ вашихъ, что вы не напрасно собрались сюда, что горячее желаніе ваше относительно устройства храма достигаетъ своей цѣли, что мысль о немъ проникла до глубины душъ и сердецъ вашихъ, что каждый изъ васъ вполне чувствуетъ важность настоящаго собранія и не покусится святою жертвою на храмъ, которой требуютъ отъ васъ и долгъ вашъ и совѣсть и чувство благодарности къ Богу, удивившему на васъ, чрезъ царя благодѣтеля, Свои великія и неизрѣченныя милости.

«Да поможетъ же вамъ Господь въ вашемъ святомъ дѣлѣ! Да дастъ вамъ видѣть начало и совершеніе храма, и да сподобитъ вознести въ ономъ и молитвы объ усопшемъ Освободителѣ вашимъ, а вмѣстѣ и молитвы хвалы и благодаренія за дарованное вамъ величайшее благо свободы!

«Да, прекрасна мысль ваша, братіе, продолжить начало нашего святаго дѣла; похвальны ваши заботы о скорѣйшемъ созданіи св. храма. Вспомните древнихъ іудеевъ, когда они возвратились изъ плѣна Вавилонскаго. Какая первая была мысль ихъ? Какое желаніе? Какое намѣреніе? Прежде всего то, чтобы благоустроить храмъ Богу-Свободителю! И какъ только возвратились въ Іерусалимъ, тотчасъ *«добротомъ стали жертвовать на домъ Божій, чтобы возстановить его на основаніи его, по достатку своему (Ездры 2, 68—69).* А во второй годъ уже *положили основаніе храму Господню и тѣмъ: Хвалите и славьте Господа, ибо блазъ, ибо во вѣкъ милость Его ко Израилю; и весь народъ восклицалъ громомъ, славя Господа за то, что положено основаніе дома Господня (3, 10—11).* А со времени вашего освобожденія отъ крѣпостной зависимости протекло уже двадцать семь лѣтъ и объ основаніи обѣщаннаго дома Господня на первыхъ порахъ только были толки. И какъ бы грустно было, если бъ и вы, послѣдніе изъ оставшихся,—видѣвшихъ первые дни свободы, сказали: *имѣи ны отреченны*, перешли бы затѣмъ въ вѣчность и исполненіе обѣта отцовъ перешло бы къ дальнѣйшимъ потомкамъ! Слава же Господу, вразумившему васъ во время воодушевиться желаніемъ исполнить заветъ святой предковъ! Да, горитъ это желаніе яркимъ пламенемъ въ сердцахъ вашихъ! Да принесутся жертвы усердныя на храмъ сей! И повѣрьте слову нашему, что, если и помимо богатыхъ, могущихъ дать отъ избытка на дѣло сіе, если только и бѣдные, освобожденные, принесутъ по одной лептѣ вдовичей, скоро, скоро вы будете плакать отъ радости, видя основаніе храма въ честь тезоименитаго царю освободителю угодника Божія. Да, братія, вы должны ускорить этимъ дѣломъ, ибо этого, не обинуясь скажемъ, ждуть отъ васъ и предки ваши, украсившіе Москву во множествѣ святыми храмами въ память тѣхъ или другихъ, явленныхъ на нихъ милостей Божіихъ, и конечно они желали бы, чтобы и вы, подражая вѣрѣ ихъ, по любви къ Богу-благодѣтелю, продолжали быть подражателями имъ въ ихъ благочестіи, горячей благодарности къ Богу и исполненіи обѣтовъ данныхъ предъ Нимъ по поводу тѣхъ или другихъ великихъ событій, совершившихся въ жизни вашей.

«Да, наконецъ и, за всѣмъ симъ, совершенное, дѣло освобожденія вашего такъ неизмѣримо велико, такъ благодѣтельно для васъ, такъ поразительно даже и для постороннихъ по своимъ благотворнымъ послѣдствіямъ для васъ, что подлинно удивительно бы было, еслибъ вы, облагодѣтельствоанные свободой, забыли объ этой свободѣ и не обрѣлись *возвращаясь дати славу Богу.*

«Но довольно: вы лучше насъ должны знать долгъ свой, и

слава Богу, какъ видно, сознали его и положили наконецъ выразить благодарность предъ Богомъ, и царемъ-освободителемъ *не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (Іоан. 3, 18). Слава Богу о всемъ!

• Да дастъ всѣмъ намъ Господь скорѣе узрѣть и помолиться въ храмѣ св. Александра Невского, и пусть и еще Москва возрадуется о вѣрѣ соотчичей своихъ, о ихъ любви и благодарности къ Богу и царямъ-благодѣтелямъ, и, глядя на златыя главы новаго храма, во очію убѣждается, что крѣпка еще наша вѣра и любовь къ Богу и что сильна еще русская земля этою вѣрою и любовью.

«Мы сказали довольно: но нѣтъ еще не довольно. Первая и главная мысль настоящаго нашего собранія здѣсь есть конечно та, чтобы помолиться о упокоеніи души царя-освободителя и мученика. И мы молились за него и предъ литургіей и за литургіей и конечно будемъ молиться день и ночь до конца дней нашихъ за этого великаго отца — народа русскаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не лежитъ ли на насъ и другой, прямой, сыновній долгъ вознести горячія мольбы къ царю всяческихъ и о возлюблѣннѣйшемъ сынѣ царя-освободителя, Благочестивѣйшемъ Императорѣ нашемъ Александрѣ Александровичѣ? Помолимся же и «о многолѣтнемъ здравіи Его и о томъ, чтобы всемилостивый Господь Богъ, отъ Своея святая, и велелѣпныя славы величества Своего послалъ на Него, Великаго Государя, Своего святую милость, и умножилъ бы Господь Богъ лѣта живота Его, царство Его устроилъ мирно и немятежно, и отъ всѣхъ врагъ непоколебимо на вѣки, и возвысилъ бы Господь Богъ Его царскую десницу надъ всеми враги Его и недруги, и покорилъ бы подъ нозѣ Его вся враги, возстающія на ны и чтобъ наша святая и непорочная, истинная, православная, христіанская вѣра греческаго закона во всемъ Россійскомъ государствѣ была нерушима по прежнему, а все бѣ православное христіанство было въ тишинѣ, покоѣ и благоденствіи (изъ грамматы о избраніи царя Михаила Ѳеодоровича). Аминь».

Передъ самымъ молебномъ архимандритъ Андрей, настоятель Покровскаго Миссіонерскаго монастыря произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Мы собрались сегодня въ сей св. храмъ молитвенно воспомануть милость Божию, явленную въ 1861 г. дорогому отечеству нашему. Милость эта, совершившаяся чрезъ помазанника Божія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, составляя великое, выдающееся благодѣяніе для всей русской земли, въ частности дарами своими болѣе касается бывшаго крѣпостнаго населенія въ Россіи, для котораго въ роды родовъ пребудетъ она незабвенною. Что же это за милость Божія? 27 лѣтъ назадъ въ этотъ самый день 19 февраля все крѣпостное населеніе одновременно во всѣхъ концахъ, углахъ и предѣлахъ Россіи облетѣла несказанная, вѣковая радость. Но могучему слову Русскаго Царя, въ этотъ день десятки милліоновъ широко вздохнули всею русскою, свободою грудью; въ этотъ именно день эти десятки милліоновъ въ первый разъ почувовали, что они вошли въ среду и положеніе сыновъ отечества, пользующихся свободою и равноправіемъ. Не вѣрили они сами себѣ, не вѣрилась имъ эта радость; имъ сномъ казалось все то, что они видѣли и слышали тогда передъ собою. «О, какимъ трепетно радостнымъ чувствомъ, говорилъ одинъ изъ крѣпостныхъ очевидцевъ этого событія въ своемъ «братолюбномъ словѣ, — наполнились тогда наши смиренныя души и сердца!

Этого неизглаголаннаго духовнаго веселія описывать невозможно; его могутъ чувствовать именно только тѣ неизреченно осчастливленные малые міра сего крѣпостные люди, которые удостоились вкусить сладость избавленія отъ труднаго положенія крѣпостной зависимости («Моск. Церковн. Вѣд.» 1888 г. № 4). И вотъ теперь эти бывшіе крѣпостные стоятъ на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія отечеству. Большинство изъ нихъ стало твердою ногою на почвѣ свободныхъ промышленниковъ, хлѣбопашцевъ и друг. крестьянскихъ ремеслъ и занятій. Многие повели торговья дѣла и достигли широкихъ размѣровъ, по оборотамъ коммерціи, обладая громадными средствами и сильнымъ влияніемъ на дѣла торговья; многие удостоились особеннаго вниманія высшаго начальства и получили высокія отличія; многимъ даровано даже дворянство, не мыслимое возвышеніе для крѣпостнаго человѣка! А потомство ихъ дѣти и внуки? Сямъ послѣднимъ свободно открыты теперь храмъ науки и искусствъ и всѣ пути общественной дѣятельности и служенія. И сколько изъ нихъ стоитъ теперь на уровнѣ высокаго просвѣщенія! Сколько изъ нихъ достигло высокихъ ученыхъ степеней и сдѣлалось двигателями общественной мысли и слова, науки и искусствъ! Между ними найдете вы теперь и професора, и судью, и доктора, и писателя, и скульптора, и астронома и вообще найдете на всѣхъ пунктахъ общественной и государственной жизни дѣятелей, занимающихъ не рѣдко даже высокіе посты. И многое множество другихъ плодотворныхъ послѣдствій дало крестьянству освобожденіе отъ крѣпостной зависимости. Вотъ какое великое благодѣяніе воспріяли бывшіе крѣпостные люди! Какъ же послѣ сего не возблагодарить Господа! И дань благодаренія по преимуществу лежитъ бр. на этомъ, освобожденномъ населеніи.

«И не осталась же русская душа несогрѣтою чувствомъ благодаренія. Еще тогда же въ 60 годахъ въ народѣ возникла мысль создать Царю царей въ сердцѣ Россіи Москвѣ храмъ Божій во имя св. Благ. князя Александра Невского на молитвенную память о Царѣ-освободителѣ и на отдаленную память въ потомствѣ о самомъ событіи освобожденія. Послѣдовало на это и Высочайшее соизволеніе; образовался тогда же и Высочайше утвержденный Комитетъ, для принятія пожертвованій на сей храмъ и Комитетъ сей съ благословенія Первосвятителя Московскаго Митрополита Филарета и подъ его наблюденіемъ, началъ свою дѣятельность при Чудовѣ монастырѣ. Поступило и пожертвованій въ оный Комитетъ съ того времени до 50 т. рублей. Но съ тѣхъ поръ утекло времени много, самое событіе отдалилось отъ насъ на 27 лѣтъ и стало уже терять свѣжесть первыхъ впечатлѣній; жертвы пошли на сокращеніе и почти прекратились.

«Позволяемъ себѣ сдѣлать вопросъ: неужели русскіе люди допустятъ, чтобъ это высокое предпріятіе заглохло и перешло въ область забвенія? Неужели не откликнемся мы готовностію помочь осуществленію высокой и достойной русской народной мысли? Неужели вѣковое событіе и величайшее благодѣяніе Царя-освободителя, облегчившаго участь милліоновъ людей, не оцѣнится достойнымъ образомъ? Вѣдь русское сердце чутко, усердіе и благотворительность ему присущи во всякое время и при всякомъ, часто не важномъ случаѣ, — тѣмъ болѣе должно оно сказаться при случаѣ настоящемъ, столь важномъ въ судьбѣ русскаго народа. «На насъ, говорить опять братолюбное слово, на насъ свидѣтелей высокой царской милости лежитъ свящ. долгъ осуществить во чтобы то ни стало обѣтное дѣло предъ

Богомъ и людьми, предъ нашимъ освободителемъ и нашею совѣстью. Иначе потомству нашему мы дадимъ примѣръ великой не благодарности, за которую и Богъ и добрые люди насъ осудятъ («Моск. Церкви. вѣд.» № 4),

«Почтеннѣйшіе Московскіе херувгоносцы и вы охотнорядцы! (Оба общества ваши—одно отъ Московскихъ кремлевскихъ соборовъ, а другое отъ храма Христа Спасителя слились какъ бы въ одну душу для осуществленія народной мысли и вотъ сегодня одинъ изъ васъ молятся здѣсь, другіе въ другихъ храмахъ Божіихъ, нарочито избранныхъ вами для единодушнаго выраженія въ нихъ молитвеннаго чувства предъ Отцомъ Небеснымъ о благомъ успѣхѣ начинанія вашего). Отрадное явленіе составляютъ настоящіи мноты, настоящее выраженіе вашей любви, вашего сочувствія и готовности на жертву и помощь. Вы съ любовію встрѣтили предложеніе, сами добровольно вызвались не только принести собственную жертву, но приняли на себя трудный подвигъ и другихъ располагать къ жертвѣ и оживить прежнее добротное чувство на сей предметъ въ православной Москвѣ. Ваша патріотическая отзывчивость и образцовая любовь ко всему священному давно уже сказались въ васъ. Неоднократные примѣры рѣдкаго усердія и энергіи вашей подають смѣлую надежду, что и въ данномъ случаѣ окажете вы важную полезную услугу. Глубокое, душевное спасибо вамъ отъ насъ; глубокая благодарность ждетъ васъ и отъ всей Россіи. Видно, что въ жилахъ вашихъ течетъ православная, русская кровь, въ сердцѣ вашемъ кипитъ достойное чувство благодарности, видно что крѣпко помните вы оказанное вамъ добро и высоко цѣните царскую милость. Еще отраднѣе при этомъ то обстоятельство, что начинаете благое дѣло ваше молитвою. Не надѣясь на свои силы, вы призываете помощь силы Божіей и молитесь Творца вселенной о ниспосланіи помощи и благословенія, молитесь о томъ, чтобы оживилась благодарная память въ народѣ, чтобы охладѣвающее чувство благодаренія въ немъ за избавленіе снова возгорѣлось и вызвало добровольную сердечную жертву на тотъ обѣтннй храмъ, котораго желалъ и самъ царь-освободитель, желаетъ и вся Россія, который нуженъ для чести и славы отечества, въ которомъ бы возносился къ царю Небесному въ роды родовъ благодарно-молитвенный фиміамъ съ безкровною жертвою за царя-освободителя и за всѣхъ живыхъ и мертвыхъ благодѣтелей русскаго народа. Въ данномъ случаѣ вы являете собою примѣръ того евангельскаго исцѣленнаго, который *видѣвъ яко исцѣль возвратися со гласомъ велимъ слава Бога*. Сотвори же, Господи, чтобы вашъ примѣръ вызвалъ подражаніе теплое сердечное и во всѣхъ прочихъ, особенно освобожденныхъ сынахъ Россіи, чтобы и они откликнулись полною готовностію, явили такую же ревность и усердіе, отнеслись съ такимъ же участіемъ къ дѣлу, какъ и вы! Сотвори Господи, чтобы и они вошли въ общую заботу объ изысканіи средствъ къ созданію храма Божія и, если бы сталъ предъ ними обличительный вопросъ: *да девять идѣ?*—они единодушно со всѣхъ концовъ Россіи могли бы весело откликнуться: здѣсь Господи, здѣсь мы! И мы идемъ съ благодарностію къ Тебѣ, Создателю и Благодѣтелю, и мы повергаемъ предъ Тобою любовь и усердіе и кладемъ на святое предпріятіе посильную лепту нашу, которую Ты же далъ намъ отъ дивныхъ щедротъ Твоихъ; приносимъ ее на нескончаемую память о Твоей къ намъ милости и на вѣчное молитвенное воспоминаніе нашего царя, благодѣтеля, освободителя, мученика!

«О еслибы мысль русскаго народа осуществилась и царствующій градъ Москва узрѣлъ нѣкогда въ стѣнахъ своихъ новое

священное зданіе обѣтнаго храма Божія во имя св. Благовѣр. В. князя Александра Невскаго! Какой бы это драгоценный былъ памятникъ вѣры, благодаренія и благоговѣнія русскаго сердца предъ Отцемъ Небеснымъ и какое внушительное вѣковое свидѣтельство любви и преданности русскаго народа къ царямъ своимъ!

«И такъ къ молитвѣ, только что совершенной святительскимъ служеніемъ о блаженномъ упокоеніи царя-освободителя, присоединимъ еще теперь усердную нашу молитву благодаренія къ подателю благъ Господу за неизреченную милость Его, явленную намъ въ 1861 г. въ день 19 февраля о ниспосланіи небснаго благословенія на осуществленіе настоящаго святаго предпріятія и о здравіи и спасеніи нынѣ царствующаго благочестивѣйшаго Государя Императора нашего Александра Александровича со всѣмъ Августѣйшимъ домою Его. Аминь».

Торжественный молебенъ былъ совершенъ преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ, въ сослуженіи съ архимандритами Андреемъ и Серафимомъ и прочимъ духовенствомъ; протодіакономъ о. Смирновымъ провозглашено многолѣтіе Государю Императору Александру Александровичу, Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу и Всему Царствующему Дому.

По окончаніи благодарнаго Господу Богу молебствія, предъ отпустомъ, мѣстный протоіерей І. Виноградовъ сказалъ краткую, приблизительно выраженную въ слѣдующихъ словахъ рѣчь:

«Послѣ слышанныхъ нами столь содержательныхъ по мыслямъ и глубокимъ чувствованіямъ рѣчей, прошу, святой владыко благословить мнѣ недостойному сказать нѣсколько словъ.

«Я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ указать слушателямъ, по крайней мѣрѣ—моимъ духовнымъ дѣтямъ, на одну сторону, относящуюся къ событію, которое такъ торжественно здѣсь нынѣ празднуется.

«Къ вамъ мое слово, други мои, получившіе милость Божію и милость царскую—быть свободными отъ крѣпостной, многолѣтней тяготѣвшей надъ вашими отцами и дѣтьми, зависимости. По истинѣ, великую милость вы получили, но не забывайте, кто были исполнителями Высочайшей воли—дать вамъ свободу. Это благороднѣйшее, всегда стоявшее на высотѣ нравственныхъ началъ, всегда отличавшееся гражданскими доблестями, и потому всегда близко стоявшее къ престолу царей,—дворянство. Оно скоро и самоотверженно поступило своими, можно сказать, вѣковыми правами на доброе желаніе человеколюбивѣйшаго Монарха. По волѣ его оно составило комиссію, въ которой выработало извѣстныя положенія, направленные единственно къ тому, чтобы дать вамъ прочныя и постоянныя права къ независимому устройству вашего благосостоянія.

«Кто не знаетъ, какъ велика сила привычки? Не легко было дворянамъ отпустить васъ отъ себя на волю!.. Вы, или ваши отцы и дѣды были въ полной собственности дворянъ,—вы составляли съ ними одну семью,—вы были ихъ дѣтьми, а потому они имѣли полное право не только надъ вашею собственностію, но и, такъ сказать, надъ вашимъ тѣломъ; вашъ личный трудъ, въ продолженіи столь многихъ лѣтъ, упрочивалъ, ихъ благосостояніе, какъ упрочиваетъ трудъ родныхъ дѣтей хозяйство ихъ отца. Исключенія были рѣдки, гдѣ этотъ трудъ былъ трудомъ закабаленныхъ работниковъ, обезличенныхъ рабовъ въ пользу суроваго господина.—Какъ бы то ни было, по одному слову Царя-Отца дана вамъ полная свобода отъ крѣпостной зависимости. И такъ оцѣните эту безкорыстную готовность дворянъ уступить вамъ свою родовую собственность въ

пользу вашу и вотъ 27 лѣтъ, какъ она уступлена. Будьте же благодарны имъ навсегда. Научите и внушите вашимъ дѣтямъ уважать благородное дворянство. Нѣтъ ничего хуже неблагодарности, нѣтъ ничего въ дѣлахъ общежитія чиже дерзкой грубости. Дворянство поступило съ вами вполне благородно, будьте же всегда и вы въ должной степени къ нимъ благодарны и благодарны. Никто не говоритъ: «теперь я самъ господинъ, и могу дѣлать, какъ хочу»; нѣтъ, дѣлай такъ, какъ требуетъ чистая совѣсть и общественное благо, какъ внушаетъ тебѣ *благородное* чувство. Помните, други, что только честнымъ, благороднымъ, добросовѣстнымъ исполненіемъ тѣхъ обязанностей, въ которыя вы вступили, по милости Монарха, въ свободныя отношенія къ дворянству, вы упрочите ваше благосостояніе, принесете благодарность Господу и Его Помазаннику; получите благословеніе Божіе на ваши труды и приобретете новыя милости отъ царствующаго Монарха».

Во время литургіи и молебна староста хоругвеносцевъ Е. Л. Большаковъ неоднократно ходилъ по церкви съ кружкой на построеніе храма во имя св. Благовѣрнаго В. Кн. Александра Невского и каждый разъ кружка наполнялась жертвой. Церковь до такой степени была переполнена народомъ, что многіе стояли на паперти.

— Въ церкви св. Іоанна Лѣствичника, что подъ Ивановской колокольней, была совершена торжественно божественная литургия настоятелемъ храма, о. Соколовымъ. Предъ литургіей совершена паннихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ; во время причастнаго стиха было сказано настоятелемъ приличествующее сему слово. Предъ молебномъ староста церкви г. Антоновъ обратился къ настоятелю храма съ слѣдующими словами: «Ваше высокоблагословеніе отецъ Михаилъ! Благословите членовъ московскаго общества хоругвеносцевъ, здѣсь предстоящихъ и отсутствующихъ, такъ же и добротныхъ дателей на добровольное пожертвованіе на созиданіе храма во имя святаго, Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невского въ Москвѣ, въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости». Въ отвѣтъ на это настоятель о. Соколовъ сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ и благословилъ всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ иконой во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского, которую передалъ г. Антонову. Св. икона эта оставлена на память въ означенномъ храмѣ. Всенощное бдѣніе на канупѣ 19-го было совершено настоятелемъ Покровскаго монастыря, архимандритомъ Андреемъ.

— Въ Таганкѣ, въ храмѣ св. Христова Воскресенія, 18 февраля совершено было всенощное праздничное бдѣніе дневнымъ святымъ. Въ совершеніи богослуженія участвовалъ архимандритъ Покровскаго монастыря отецъ Андрей, председатель Высочайше учрежденнаго Комитета для приѣма и храненія добровольныхъ приношеній на построеніе обѣтнаго храма, мѣстный отецъ благочинный священникъ Николаемской церкви Иванъ Алексѣевичъ Смирновъ, настоятель храма священникъ Николай Аникитичъ Красновскій, священникъ церкви святителя Алексія, что на малой Алексѣевской, Виталий Аникитичъ Красновскій и священникъ, маститый старецъ родитель сихъ двухъ послѣднихъ священниковъ Аникита Ивановичъ Красновскій (80 лѣтъ).

19 февраля въ 9 часовъ утра предъ литургіей совершена была паннихида по царѣ-освободителѣ отцемъ благочиннымъ и священниками братьями Красновскими. Тѣмъ же тремя священниками совершена Божественная литургия. За литургію въ

обычное время настоятелемъ храма произнесено слово, въ которомъ показано было, что освобожденіе крестьянъ есть торжество христіанства въ Россіи и событіе радостное какъ для всѣхъ сословій вообще, такъ особенно для сословія получившаго свободу. Затѣмъ проповѣдникъ приглашалъ исполнить давнишній обѣтъ построить храмъ въ память Царя-Освободителя, и къ братской любви и почительности къ другимъ сословіямъ какъ къ старшимъ братіямъ въ великой семьѣ Русскаго царя; убѣждалъ воспользоваться свободой для усовершенствованія себя въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, и отечески совѣтовалъ навсегда сохранить память какъ о знаменательномъ днѣ, то есть о 19 числѣ февраля мѣсяца, въ которой дарована была крестьянамъ свобода, такъ равно и о Царѣ-Освободителѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, такъ много сдѣлавшемъ добра Россіи вообще, а для крестьянства въ особенности.

Послѣ литургіи совершено было благодарственное Господу Богу моленіе за дарованіе свободы. Молебное пѣніе было закончено обычнымъ многолѣтіемъ и вѣчною памятію въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу. Храмъ былъ наполненъ молящимися.

— По желанію рабочихъ и служащихъ на фабрикѣ серебряныхъ и золотыхъ издѣлій А. И. Кузьмичева, въ церкви Новаго Пимена, въ Новыхъ Воротникахъ, въ Суцевѣ, совершена была о. В. М. Славскимъ заупокойная литургия по Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, а по окончаніи литургіи, при хорѣ пѣвчихъ съ фабрики Кузьмичева, отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ и провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому,

— Намъ сообщаютъ, что и въ Павловскомъ посадѣ, Богородскаго уѣзда, совершена была заупокойная Божественная литургия въ храмѣ Воскресенія Христова соборне во главѣ отца благочиннаго священника Павла Петровича Доброклонскаго и во храмѣ преподобнаго Василія, что на кладбищѣ посада, отцемъ Васиіемъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ПАМЯТЬ О ЦАРѢ-ОСВОБОДИТЕЛѢ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ НАСЕЛЕНІИ,

Изъ Подольскаго уѣзда.

День 19 февраля, празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ селѣ Сухановѣ, Подольскаго уѣзда, былъ отпразднованъ съ подобающимъ сему случаю торжествомъ. Къ этому торжеству съ особеннымъ сочувствіемъ отнеслись крестьяне всей Сухановской волости, кои почти всѣ были въ крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ, обязанные великою благодарностію почившему Государю Царю-Освободителю; по распоряженію волостнаго старшины Якова Матвѣевича Боброва собрались въ храмъ села Суханова къ божественной литургии всѣ старосты селеній, принадлежащихъ къ Сухановской волости и прихожане церкви села Суханова, такъ что храмъ былъ наполненъ молящимися. Въ 9 часовъ начался молебенъ къ литургии, которую совершалъ маститый священникъ Николай Никитичъ Глаголевскій съ діакономъ села Булатникова Юсифомъ Крыловымъ при пѣніи крестьянъ-любителей; предъ литургіей совершена была паннихида по въ Бозѣ почившемъ Царѣ-Освободителѣ, которую слушали всѣ съ возжанными свѣчами. По окончаніи литургіи настоятель храма о. Глаголевскій съ крестнымъ ходомъ вошелъ въ зданіе волостнаго правленія, гдѣ вторично совершена была паннихида, а по окончаніи оной благо-

дарственный Господу Богу молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому и Коломенскому Іоанникію и всѣмъ православнымъ христіанамъ, за тѣмъ священникомъ произнесена была рѣчь, въ которой онъ просилъ всегда хранить память о Царѣ-Освободителѣ и день 19 февраля ежегодно чтить и освящать молитвою за Царя-Мученика. Послѣ рѣчи по предложенію волостнаго старшины всѣ сельскіе старосты рѣшили и составили приговоръ, чтобы увѣковѣчить память освобожденія отъ крѣпостной зависимости, ежегодно 19 февраля творить память о Царѣ-Освободителѣ въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, совершать въ приходской церкви литургію, а въ зданіи правленія паннихида и благодарственный молебенъ.

Псаломщикъ *Сергій Соловьевъ*

Изъ Московскаго Уѣзда.

Вотъ уже исполнилось 27 лѣтъ со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но любовь и благодарность къ Царю-освободителю еще живы въ народѣ. Событіе 1 марта повергшее въ глубокое горе всю Россію и вызвавшее множество самыхъ разнообразныхъ заявленій любви къ Царю мученику возбудило также и въ крестьянахъ села Ясенева, изъ глубочайшей любви къ покойному Государю, мысль устроить въ мѣру средствъ своихъ, нѣчто такое, что всегда напоминало бы имъ и дѣтямъ ихъ о почившемъ Вѣнценосцѣ и вождѣ Русскаго народа. И вотъ они рѣшили на сельскомъ своемъ сходѣ 1887 года, декабря 27 дня, 19 февраля и 1 марта всегда быть всѣмъ домохозяевамъ во храмѣ, и въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича и въ знакъ любви и преданности нынѣ благополучно Царствующему Императору Александру Александровичу поставить на свой счетъ 19 февраля сего года, въ своемъ приходскомъ храмѣ, икону съ кіотомъ св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Маріи Магдалины чеканную на золотомъ фонѣ.

Испросивши благословеніе на это преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, стали готовиться къ назначенному дню. Когда же насталъ желанный и памятный день, то всѣ прихожане отъ мала до велика собрались во храмъ, чтобы вознести Богу свои горячія молитвы. Церковь была освѣщена по праздничному и стройное пѣніе воодушевляло присутствующихъ.

Послѣ утрени тотчасъ, икона св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго была поставлена крестьянами, среди храма, и мѣстнымъ священникомъ О. П. Величкинымъ была освящена и поставлена въ приготовленный для нея кіотъ. Послѣ освященія иконы совершена была паннихида по Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Во время паннихиды всѣ присутствующіе во храмѣ стояли съ зажженными свѣчами, паннихиду пѣли ученики училища подъ руководствомъ свещ. о. Величкина. Тихое и стройное пѣніе дѣтей трогало и располагало къ молитвѣ. При пѣніи же *со святыми упокой* вся масса народа стала на колѣна и горячо молилась за своего Царя освободителя. За тѣмъ началась Божественная литургія, которую совершалъ мѣстный священникъ съ о. діакономъ изъ села Покровскаго. Литургію пѣли пѣвчіе, приглашенные изъ села Троицкаго, что на Теплыхъ станахъ, ученики изъ цер-

ковно приходской школы подъ руководствомъ тамошняго псаломщика учителя Сергѣя М. Тверскаго.

Нельзя не порадоваться тому, что благодаря любви и стараніямъ Тверскаго, мальчики его такъ мастерски и стройно пропѣли Божественную литургію, что лучшаго и желать нельзя. Во время Божественной литургіи предъ молебномъ свещ. О. П. Величкинымъ сказано было народу слово о томъ, что они пользуясь дарованною свободою, какъ великимъ благомъ, не должны употреблять его во зло, но всегда стараться своимъ добрымъ поведеніемъ показать себя дѣйствительно достойными царственныхъ заботъ, внушая въ то же время и дѣтямъ своимъ чувство глубокой любви и преданности Государю Императору. Затѣмъ начался молебенъ Александру Невскому. Молебенъ заключился многолѣтіемъ нынѣ благополучно царствующему Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, Митрополиту Московскому и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По случаю памятнаго дня для народа, въ этотъ же день въ народной читальнѣ въ селѣ Ясенево было прочтено учителемъ В. Никольскимъ о 25-лѣтіи царствованія Императора Александра Николаевича. Слушателей было много.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Назначеніе новыхъ епископовъ.—Порядокъ празднованія 900 лѣтія крещенія Руси.—

— Государь Императоръ въ 13 день сего февраля Высочайше соизволилъ утвердить всеподаннѣйшіе доклады Св. Синода: 1) о назначеніи викарія Базанской епархіи, преосвященнаго Чебасарскаго Кирилла, епископомъ Екатеринбургскомъ и Ирбитскимъ, и 2) о бытіи архимандриту Агаѳодору епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи.

— Опубликовало опредѣленіе Св. Синода о празднованіи въ текущемъ 1888 г. девятисотлѣтія со времени крещенія русскаго народа. Въ общихъ чертахъ порядокъ празднованія таковъ. Празднованіе должно совершиться 15 іюля. Наканунѣ во всѣхъ церквяхъ Имперіи должно быть отправлено всенощное бдѣніе по чину, положенному уставомъ на храмовые праздники, а въ самый день праздника должна быть совершена литургія въ кафедральныхъ соборахъ преосвященными, а въ прочихъ церквяхъ настоятелями соборне, съ произнесеніемъ соответствующихъ воспоминаемому событію поученій; по окончаніи же литургіи— благодарственный молебенъ съ крестнымъ ходомъ на рѣку, или источникъ для водоосвященія по чину 1 августа. Кромѣ того епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлено устроить въ этотъ день торжественное собраніе съ произнесеніемъ приличныхъ событію рѣчей. Въ Кіевѣ празднованіе должно быть совершено по особой программѣ. Кромѣ того для всегдшняго напечатлѣнія въ памяти народа имени просвѣтителя Россіи, Св. Синодомъ установлено: 1) въ молитвахъ на литіи, по евангеліи на утрени, равно на тѣхъ отпустахъ и молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви, имя св. и равноапостольнаго князя Владиміра помянуть непосредственно послѣ именъ свв. Кирилла и Меодія и 2) 15 іюля, день памяти св. князя Владиміра отнести къ числу среднихъ церковныхъ праздниковъ и обозначать въ мѣсяцесловахъ крестомъ въ полукругѣ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Кончина Вильгельма Императора Германскаго.

26-го февраля, въ семь съ половиною часовъ утра скончался Германскій императоръ Вильгельмъ на 91-мъ году отъ рожденія.

У смертнаго одра императора въ послѣднюю минуту находились всѣ члены королевскаго дома. Тѣло его величества покоится на кровати въ собственной спальнѣ почившаго подъ бѣлымъ покрываломъ. Кровать окружена свѣчами. Выраженіе лица почившаго совершенно покойное. Предъ дворцомъ собралась громадная толпа народа, безмолвно выражающаго свою печаль. Принцъ и принцесса въ 10 час. отбыли изъ дворца. Вечеромъ въ покоѣ, гдѣ скончался императоръ, отслужена панихида съ пѣніемъ придворной капеллы.

—Въ рейхстагѣ имперскій канцлеръ, а въ палатѣ депутатовъ Путткамеръ сообщили о кончинѣ императора, послѣ чего обѣ палаты закрылись. Новый король назовется Фридрихомъ III.

Въ рейхстагѣ слѣдующее: Послѣ краткаго конфиденціального засѣданія члены союзнаго совѣта появились въ засѣданіи рехстага въ 12 ч. 15 м. Имперскій канцлеръ, совѣщавшійся съ президентомъ палаты, появился въ 12 ч. 22 м. Обычнаго звонка не было дано. Канцлеръ сообщилъ о кончинѣ императора, которой предъ концомъ успѣлъ еще подписать приказъ о закрытіи рейхстага. Эту послѣднюю подпись канцлеръ передаетъ палатѣ, какъ историческій документъ, ибо при настоящихъ обстоятельствахъ не можетъ воспользоваться приказомъ. Канцлеръ надѣется, что какъ палата, такъ и правительство желаютъ остаться въ сборѣ до возвращенія императора Фридриха III. «Два факта,— говоритъ далѣе канцлеръ,— дали почившему государю величайшее удовольствіе и утѣшеніе въ эти послѣдніе дни: сочувствіе Германіи и всего свѣта къ страданіямъ его сына, наследника, нынѣ царствующаго нашего государя, и затѣмъ единеніе и крѣпость Германской имперіи, огражденіе ея будущаго противъ всякой опасности, какая только могла намъ угрожать. Еще вчера почившій императоръ высказалъ, какъ обрадовало его доказательство единства германской націи, выразившееся въ единодушномъ содѣйствіи народнаго представительства дѣлу огражденія». Президентъ Ведель высказалъ свою печаль тѣмъ, что обратился къ Господу съ молитвой о благословеніи императору Фридриху, подвергнувшемуся тяжкому испытанію. Палата затѣмъ разошлась на неопредѣленное время.

—Имперскій канцлеръ получилъ слѣдующую телеграмму изъ Санъ-Ремо: «Въ минуту глубочайшей скорби о кончинѣ императора и короля, моего возлюбленнаго государя и родителя, выражаю вамъ и государственному министерству благодарность за преданность и вѣрность, съ какою вы всѣ служили ему. Разсчитываю на помощь всѣхъ васъ въ тяжелой задачѣ, мнѣ предстоящей. Выѣзжаю въ Берлинъ 27-го февраля. *Фридрихъ*».

—По вопросу о народномъ траурѣ государственнымъ министерствомъ полученъ слѣдующій указъ: «Относительно обычнаго нынѣ народнаго траура ничего не постановляемъ. Предоставляемъ каждому германцу выразить, какъ можетъ, свою скорбь о кончинѣ такого монарха и ограничить общественныя развлечения настолько времени, найдеть цѣлесообразнымъ».

—Въ послѣдніе часы императоръ Вильгельмъ высказался еще

объ отношеніяхъ къ Россіи. Онъ убѣжденъ, сказалъ онъ, что до войны съ Россіей дѣло не дойдетъ; къ Русскому Императору должно относиться сердечнѣйшимъ образомъ.

НОВОСТИ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Въ первыхъ числахъ будущаго марта выйдетъ третьимъ изданіемъ книга «За истину и правду». Извѣстно не только намъ, но и очень многимъ, съ какимъ сочувствіемъ и благодарностію были встрѣчены этотъ умѣлою рукою составленный сборникъ статей въ защиту вѣры во Христа Спасителя, Православной церкви съ ея служителями и въ обличеніе тѣхъ лютыхъ мудрованій, которыя многихъ православныхъ русскихъ людей сбили съ того прямаго пути православной вѣры и русской народности, по которому шелъ русскій народъ, создавъ одно изъ могущественнѣйшихъ царствъ въ мірѣ. Не для пастырей назначается эта книга, но именно для сбившихся съ пути, приложеннаго намъ нашею девятисотлѣтнею христіанскою исторіею. Но и для самихъ пастырей православной церкви она не можетъ не имѣть значенія. Многие изъ нихъ, какъ намъ извѣстно, сердечно благодарили автора за книгу, выражали мысль, что она служитъ имъ ободреніемъ и воодушевленіемъ на многотрудномъ пути пастырскаго служенія.

Мы знаемъ также (изъ заявленія сдѣланнаго авторомъ въ Ц. В.), что вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ втораго изданія (въ 1883 г.), съ такою же быстротою разошедшагося, какъ и первое, вновь поступило до 900 требованій; но составитель сборника не рѣшился приступить къ третьему изданію, и если рѣшился теперь, то въ слѣдствіе недавно полученныхъ имъ убѣдительныхъ просьбъ. Второе изданіе вышло по сравненію съ первымъ съ значительными измѣненіями и дополненіями и во всѣхъ отношеніяхъ превосходило его. Въ третьемъ изданіи также сдѣланы небольшія пополненія. Книга печатается, ради неоднократнаго выраженнаго желанія, болѣе крупнымъ шрифтомъ и на лучшей бумагѣ.

И на этотъ разъ потрудившійся не желаетъ воспользоваться какой бы то ни было прибылью: онъ назначаетъ ее въ пользу Миссіонерскаго Общества, можетъ быть, съ небольшимъ вычетомъ изъ вырученной суммы для другихъ благотворительныхъ цѣлей.

Въ книгѣ довольно большаго изъ среднихъ форматовъ будетъ до 14 или около того листовъ; и не смотря на это, ради доступности, цѣна ей назначается болѣе—чѣмъ умѣренная: 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 60 к., при требованіи свыше 20 экз. также 50 к. На первыхъ порахъ съ требованіями книги могутъ обращаться къ самому автору: Ивану Устиновичу Палимпсестову, въ Москву, Покровская улица, д. Рудневой.

— На дняхъ вышла изъ печати новая книга: Собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами, происходившія въ Москвѣ, въ домѣ Шумова на Таганкѣ, въ 1883 и 1884 гг. Выпускъ I.

Содержаніе: Бесѣда 1.—Объ условіяхъ правильнаго веденія собесѣдованій; объ ихъ значеніи и цѣли съ опроверженіемъ обвиненій взводимыхъ старообрядцами на Церковь Греко-Россійскую. 2-я, о разлчій догматовъ Вѣры отъ обрядовъ церковныхъ. — 3-я о клятвахъ Собора 1667 года: на кого онѣ падаютъ.—4-я о томъ, что св. Церковь имѣетъ право снисходительно дозволить старообрядцамъ, присоединяющимся къ ней особые обряды и снять съ нихъ клятвы Собора 1667 года. 5-я о неправомъ вѣроученіи первоучителей раскола. 6-я о составѣ Церкви Христовой

7—и 8-я о томъ, что общество бѣглоповцевъ не составляетъ истинной Христовой Церкви, 9, 10 и 11-я о томъ, что общество безповцевъ не составляетъ истинной Христовой Церкви. 12-я объ антихристѣ, его происхожденіи, характерѣ и дѣятельности его. 13-я о духовномъ царствованіи антихриста (мнимомъ). 14-я о непрекращаемости, Жертвы евхаристической и священства во время царствованія антихриста. 16-я о продолжительности времени царствованія антихриста. 17-я объ ужасныхъ дѣйствіяхъ антихриста и гибели его (противъ безповцевъ). Цѣна книги въ 17 печ. листовъ. 50 коп. съ пересылкою.

Отпечатаны и продаются отдѣльные листки каждой бесѣды по 3 коп. за экз., за 100 экз. 3 рубля и съ пересылкою.

Адресъ: Москва, Никольская улица, Богоявленскій монастырь, Пресвященному Мисаилу Викарію Московскому.

— Вышла новая книга подъ заглавіемъ: **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія.** Соборнаго іеромонаха (нынѣ игумена, Никифора. Объемъ книги 914 страницъ убористой печати. Цѣна 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. Можно получать въ Епархіальной Библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

Содержаніе книги слѣдующее:

Восемь словъ на день св. равноапостольной Маріи Магдалины. Поученіе при освященіи зданія для Донскаго училища. Бесѣда на день Пятидесятницы. Слово въ день Святителя и Чудотворца Николая. Изъ слова на день Святителя Филиппа Митрополита. Слово на память Святителя Алексія и въ субботу 1-ой недѣли Великаго поста. Слово въ недѣлю пятую В. поста и въ праздникъ Благовѣщенія. Поученіе въ Великій Пятокъ. Рѣчь при прощаніи съ учениками Духовнаго Донскаго училища. Рѣчь при гробѣ Пресвящ. Никодима Еп. Дмитровскаго. Поученіе предъ отпѣваніемъ С. А. Колесова.

Св. Благовѣрная Вягина Ольга. Очеркъ жизни св. Саввы Арх. Сербскаго. Былъ ли когда св. Ап. Петръ въ Римѣ? св. Фасцій Ц. Виприанъ Еп. Карпатскій. Воспоминаніе о священ. Григоріѣ, патриархѣ Константинопольскомъ. Изъ жизни Русской Церкви и духовенства въ 1812 году. Моавитскій Паматникъ. Папскій Конклавъ. Папскіе конклавы. Бельскій конгрессъ. Нѣсколько воспоминаній изъ жизни Неандера. Очерки жизни о. Гіацинта Лейзона. Лейстерскій конгрессъ въ Англіи о Русской церкви. Историческій очеркъ Никола-Черервинскаго монастыря.

Литургия Англиканской церкви. Церковное торжество бракосотанія Августѣйшихъ Особъ 11 генваря 1871 г. по отзыву газеты: «Times» и форма совершеніе брака по обряду Англиканской церкви. Крещеніе въ Лондонѣ новорожденнаго сына Герцога и Герцогини Единбургскихъ, и совершеніе таинства крещенія въ Англиканской церкви. Похороны русскаго прав. моряка корвета «Бояринъ» по англиканскому обряду. Представленіе Страстей Христовыхъ въ Оберъ-Аммергау. Страстная Седмица и Пасха въ Римѣ въ 1870 г. Богослуженіе въ Греч. Волвергамтонской ц. св. пророка Іаіи въ Англіи.

Рѣчь Секретаря Лондонскаго Миссіонер. Общества Робинсона. Христіанство въ Японіи. Страна восходящаго солнца. Письмо Англійскаго миссіонера Лонга объ его пребываніи въ Москвѣ и окрестностяхъ.

Назначеніе указываемое промысломъ Прав. Россіи Д. Овербека. По вопросу о взаимнообщеніи англиканской церкви съ православными Восточными церквами. Докладъ о взаимнообщеніи съ Восточными православными церквами. О преемствѣ апостольскаго рукоположенія. Біографія Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго въ Англійскомъ журналѣ. Мученическая церковь. Повѣствованіе о началѣ и распространеніи христіанства на о. Мадагаскарѣ. Взглядъ прав. англичанина Дамаласа на произведенія Прав. Восточной богословской литературы. Эклектизмъ и брамаизмъ. Изъ надгробныхъ проповѣдей декана Стэнли при

погребеніи Гершеля и Ливингстона. Бисмаркъ во время Франко-Германской войны.

Юбилей священника с. Яковлевскаго. Д. П. Воинова. Адресъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, председателю оного, протоіерею І. Н. Рождественскому. Рѣчь по случаю 25 лѣтняго юбилея протоіерея В. П. Рождественскаго.

Воспоминанія о почившихъ въ Бозѣ архіепископѣ Евгеніи и арх. Леонидѣ. Некрологи протоіереевъ А. Е. Печаева и А. С. Терновскаго. І. З. Крылова. Г. Диксона.

Стихотворенія: на отъѣздъ преосв. Игнатія изъ Москвы въ Кострому. На день столѣтняго юбилея митрополита Филарета.— Еп. Линкольна къ Констанскому конгрессу.

Празднованіе двухсотлѣтія Иверской иконы Божіей Матери. Нѣсколько словъ о современномъ Р. духовенствѣ. О нравственномъ воспитаніи въ народныхъ школахъ. О бесплатной раздачѣ воскресныхъ листовъ народу. По поводу изданія «Воскресныхъ Бесѣдъ». Распространеніе духовно-прав. книгъ при Императорѣ Александрѣ I. О земныхъ поклоняхъ. Объ юбилейномъ днѣ. Мысли передъ Новымъ Годомъ. Весна—образъ Воскресенія. Рѣчь Еп. Штротмайера о Папской непогрѣшимости. Взглядъ англичанина на возсоединеніе церквей. О всеобщающей силѣ Библии. Рукоположеніе старокатолика Рейнкенса въ санъ епископа. Воззваніе къ клиру и мірянамъ Д. Овербека. Бесѣды Д. Овербека — о цѣли жизни, сущности религіи, и о молитвѣ. Посланіе Д. Деллингера къ Мюнхенскому архіепископу. Переписка православнаго съ членами Континентальнаго Общества въ Англіи. Пастырское посланіе еп. Рейнкенса.

Рѣчь Д. Беннеди о религіозномъ воспитаніи народа. Взглядъ англичанъ на классическое образованіе. Французское остроуміе. Слабыя стороны Галиканской церкви. Исповѣдь Франціи.

Выпущены въ свѣтъ

СЛѢДУЮЩЕ ЛИСТКИ ВЪ 8 СТР. ПО 1 К.

1. Материнскія заботы Св. Церкви о приготовленіи къ Великому Посту, какъ времени покаянія.
2. Св. Великій Постъ.
3. Преподобный Іоаннъ Кассіанъ (29 февр.).

100 экз. 80 к.,—1000 экз. 7 р. 50 к.

Складъ изданія въ Москвѣ, на Саввинскомъ подворьѣ, на Тверской улицѣ, въ канцеляріи Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Можайскаго.

При семь № прилагается № 8 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ.
Архимандритъ Амфилохій.